

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс

РАСПЛАТА БУДЕТ
ЖАРКОЙ

183

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Мейси Эйтс

Расплата будет жаркой

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эйтс М.

Расплата будет жаркой / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06924-5

Отец Чарити Уайатт украл у миллиардера Рокко Амари миллион долларов и скрылся в неизвестном направлении. Рокко намерен мстить. Он планирует унижить Чарити и заставить ее молить о пощаде, но неожиданно теряет самообладание и голову в ее объятиях.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06924-5

© Эйтс М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мейси Эйтс

Расплата будет жаркой

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Married for Amari's Heir
©2015 by Maisey Yates

«Расплата будет жаркой»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

«Вы будете ждать меня в ресторане „Знак“ днем, в половине второго. На вас будет платье, которое вам доставят во второй половине дня. В пакете лежит белье, которое вы обязаны надеть. Это не подлежит обсуждению. Если вы не выполните мои условия, я об этом узнаю. И тогда вас ждет наказание.

Р.».

Чарити Уайатт посмотрела на стол в холле своего дома. На столе был дорогой магазинный пакет темно-серого цвета с логотипом известной марки одежды. Прочитав вложенную туда открытку с инструкциями, она покраснела от ярости.

Она положила открытку в пакет, не желая читать ее снова.

Ресторан «Знак». Не зря встреча назначена там. Именно знаком судьбы этот человек стал для ее отца шесть месяцев назад. И для нее.

С тех пор она полностью в его власти. И она его ненавидит.

Она должна была заставить своего отца уехать после того, как, не выходя на связь почти год, он снова появился в ее жизни.

– Еще раз, Чарити, – говорил он. – Еще раз.

Вдруг им снова повезет, и они будут богаты. Сколько раз она слышала подобные слова? Отец всегда сопровождал их подмигиванием и улыбкой, очарование помогало ему добиваться желаемого в жизни. Жаль, что она не вхожа в его круг. Но у нее больше нет времени, чтобы лежать на бабушкином диване и ждать, когда ее папочка вернется. Больше не будет страшных бессонных ночей, когда он уходил «на работу».

Все должно было рано или поздно закончиться.

Отец ловко кормил Чарити байками, а она жаждала оказаться в блестящем мире, о котором он всегда ей говорил. Где все легко дается. Где они будут вместе.

Но для этого она должна была еще разок помочь «с работой».

Всю свою жизнь Чарити слышала от отца обещания о том, что после бури появится радуга. Однако ей доставались лишь громы и молнии.

И на этот раз он снова бросил ее на произвол судьбы.

В ту минуту, когда ее отец покинул город, Чарити поняла, что попала в беду. Но она все равно осталась в городе. Потому что ей некуда было идти. Потому что тут у нее были знакомые и работа. И она верила, что ее не обнаружат.

Шесть месяцев молчания. Шесть месяцев привычного одиночества. Шесть месяцев, чтобы забыть о предательстве отца. Шесть месяцев, чтобы забыть о властном враге.

И вот теперь это требование.

А через день после того, как отец Чарити вышел на связь, на ее мобильный телефон позвонили. Номер абонента не определился.

Она знала, как выглядит Рокко Амари. Знаменитый и обласканный вниманием средств массовой информации бизнесмен-плейбой. Обладая внешностью модели, он разъезжал на дорогих автомобилях и выходил в свет с роскошными женщинами. В принципе он делал все, чтобы привлечь внимание общественности.

Чарити видела его фото в печатных изданиях, но никогда не слышала его голоса. До вчерашнего дня. Пока он не вступил с ней в контакт. Она быстро поняла, что ей от него не скрыться.

Если только она не побежит куда глаза глядят, оставив свою маленькую квартирку, бросив работу в ресторане и немногих знакомых. То есть ей нужно стать невидимкой. С собой придется взять только пару вещей, чтобы положить их в сумку.

Нет, она не желает снова становиться призраком и прятаться ото всех, как в детстве. Поэтому она осталась.

Ей опять придется притвориться. Вероятно, ей удастся убедить Рокко в своей невиновности, и он оставит ее в покое. Она должна пойти к нему и все объяснить.

Однако он не собирался играть по ее правилам. И вот он ей позвонил.

– Чарити Уайатт?

– Да.

– Мы раньше не разговаривали, но вы знаете, кто я. Меня зовут Рокко Амари. У вас есть нечто, что принадлежит мне, моя маленькая воришка. – Его голос был низким. Рокко говорил с отчетливым итальянским акцентом. Его голос напоминал смешанный аромат виски и сигар. От волнения у Чарити сдавило горло.

– Я не воришка, – сказала она, стараясь казаться уверенной. – Мой отец мошенник, и он...

– А вы соучастница его преступлений, – решительно произнес Рокко.

– Я должна объясниться. Он лгал мне. Я не знала, что я делаю!

– Да-да. Очень красивая и душещипательная история о вашей невиновности. Тем не менее она меня не впечатлила.

Она прикусила губу:

– Но я ничего у вас не ukrала.

– Но у меня пропал миллион долларов. И вашего отца невозможно нигде найти. Я требую возмездия.

– Если бы я могла связаться с отцом, я заставила бы его вернуть вам деньги.

– Но связаться с ним вы не можете, верно? Поэтому я хочу предложить вам сделку.

– Сделку?

– Да, но я не обсуждаю важные дела по телефону. Завтра вы получите инструкции. Следуйте им, или я передумаю. И я предъявлю вам обвинения. И вы, мисс Уайатт, проведете довольно много лет в тюрьме за мошенничество и кражи.

Вот так Чарити оказалась в подобной ситуации. С инструкциями, пакетом из магазина и платьем в упаковке, на которое она боялась взглянуть.

Но если она проигнорирует требование Рокко, она ничего не добьется. Он не заберет свои слова обратно, не откажется от своих угроз посадить ее за решетку.

Она пойдет к нему на встречу. Ей придется смириться с его ультиматумом.

Однако она понятия не имела, что будет делать. Посмотрев на пакет с нижним бельем, она вздрогнула от отвращения. Она не знала наверняка, чего он от нее потребует, но подозревала худшее.

Глупые размышления. Потому что Рокко вряд ли захочет связываться с ней, чтобы она расплатилась с ним за украденный миллион долларов. Но он все-таки прислал ей нижнее белье. И от этого факта не избавиться.

Но ничего не поделаешь. Придется подчиниться.

У нее только два выхода: либо выполнить условие Рокко, либо отправляться в тюрьму.

Хотя ее пугал пакет с нижним бельем, тюремная роба страшила ее сильнее. Она часто видела по телевизору криминальные драмы и знала, что большинство людей считают, будто система правопорядка их защитит.

У Чарити было иное мнение на этот счет.

Отец рассказывал ей о Робин Гуде. Это были длинные легенды, в которых воры были положительными героями, а защитники порядка и богачи – отрицательными.

Чарити считала, что закон – зло. Тюрьма – худшее, что может с ней случиться. Никто не позаботится о такой, как она. Представители низших социальных слоев обязаны сами решать свои проблемы.

Она по-прежнему верила, что мир несправедлив, а в рассказах отца много правды.

Но она была убеждена, что ей все-таки удастся выйти сухой из воды. Нужно лишь правильно расставить акценты.

И подобрать ключик к Рокко Амари.

* * *

Платье было таким облегающим, что Чарити едва могла дышать. Слои черного кружева обтягивали ее фигуру, из-под них виднелись участки кожи. Как ни странно, ей подошло по размеру и нижнее белье, и туфли на очень высоких каблуках. Каблуки туфель зрительно удлиняли ноги Чарити. Платье было настолько коротким, что она казалась себе почти обнаженной.

Хотя такой внешний вид должен помочь ей реализовать ее план.

Чарити глубоко вздохнула и вошла в черные двери ресторана «Знак», громко стуча каблуками по черно-белой полосатой плитке на полу. Пройдя через вестибюль, она прошагала в зал ресторана и покраснела, заметив, что на нее смотрит метрдотель.

Выражение лица женщины осталось нейтральным, но Чарити показалось, будто она заметила презрение в ее взгляде.

Она отлично знала, ради чего в таком заведении появляются женщины в коротких кружевных обтягивающих платьях. Если Рокко хотел унижить Чарити, это у него получилось.

– Я пришла к... Рокко Амари, – немного замявшись, сказала Чарити.

Метрдотель слегка улыбнулась:

– Конечно, мисс. У мистера Амари собственный столик в дальнем конце зала. Он еще не приехал, но я с радостью проведу вас к столику.

Чарити последовала за метрдотелем, очень стараясь не свернуть лодыжки в неудобных туфлях. Она давно не носила подобной обуви.

Ходя пешком по неудобным нью-йоркским тротуарам и работая в ресторане, Чарити была вынуждена носить практичную одежду: черные брюки, черную рубашку поло и кроссовки.

Работа официанткой была первой, которую она получила в этом городе. После того как ее папочка смылся в неизвестном направлении в прошлом году, она захотела выйти из «семейного бизнеса». Она была достаточно взрослой, чтобы понять, что мошенничество – не работа. И не важно, что ты обманываешь богатых и опасных людей.

Но потом он вернулся, очаровал ее обманными улыбками и словами и снова попросил ему помочь.

Еще разок.

Чарити захотелось ткнуть себе в руку вилкой. Какая же она все-таки дура! Ее, мошенницу, обвел вокруг пальца более опытный мошенник. И вот теперь она расхлебывает последствия.

– Вам принести чего-нибудь выпить? – спросила метрдотель.

Чарити задумалась. С одной стороны, трезвый ум – преимущество при общении с таким человеком, как Рокко Амари. С другой стороны, ей необходимо немного успокоиться. Иногда за бокалом вина легче беседовать.

– Белого вина, – сказала Чарити.

– Конечно, мисс. – Метрдотель ушла, оставив Чарити одну.

Чарити взглянула на меню, хотя оно ее не волновало. Она не хотела знать ингредиенты блюд. В таком ресторане любое блюдо должно быть вкусным. Однако она нервничала. У нее

всегда скручивало живот, когда предстояло притворяться и лгать. Подобная реакция не слишком удобна, когда врать приходится много.

Просматривая меню, она почувствовала, как в воздухе растет напряжение. Внезапно в зале ресторана стало тихо.

Подняв глаза, Чарити увидела, как в зал входит мужчина поразительной красоты. Кажется, все, кто был в зале, мужчины и женщины, на него уставились. Он был высоким и грациозным, как пантера. Его черные волосы были зачесаны наверх. Строгий черный костюм подчеркивал стройную фигуру. Но всеобщее внимание привлекла не только его одежда, итальянская обувь ручной работы, дорогие золотые часы на запястье и солнцезащитные очки, которые он снял, войдя в ресторан.

От мужчины исходил необъяснимый магнетизм.

Он без труда завладевал вниманием аудитории.

Когда он приблизился, Чарити заметила оливковый цвет его кожи, высокие скулы, сильный и прямой нос и потрясающие губы.

Рокко Амари был намного красивее, чем на фото в глянцевых журналах.

– Мисс Уайатт? – выразительно произнес он. – Я рад, что вы пришли. И что вы выбрали платье по своему вкусу.

После его замечания Чарити пожалела, что ей до сих пор не принесли вина. Она с удовольствием плеснула бы им ему в лицо.

«Не позволяй задеть тебя за живое. Ты сама должна найти его слабые стороны».

– Оно отлично на мне сидит, – сказала она. – Мы с вами не встречались раньше, поэтому я немного удивлена, как вам удалось угадать мой размер.

– О, я собирал о вас информацию. Очень тщательно. – Он сел в кресло напротив нее, расстегивая пуговицу пиджака. Внезапно словно из ниоткуда материализовались несколько официантов ресторана. – Мы закажем то, что порекомендует шеф-повар.

Официанты быстро ушли, и Рокко вперился в Чарити карими глазами.

Ей принесли белое вино. Чарити вцепилась пальцами в ножку бокала, желая занять руки.

– Я надеюсь, оно подойдет к заказанной еде. – Он многозначительно посмотрел на ее напиток.

– Это меня мало беспокоит.

– А меня всегда это беспокоит. Я ценю роскошную жизнь. Хорошая еда, хорошее вино, хорошее виски и красивые женщины. Я должен признаться, что вы настоящая красотка, мисс Уайатт. – Он практически мурлыкал, заканчивая фразу.

По телу Чарити пробежала дрожь. Она не понимала, что с ней происходит. Она не привыкла флиртовать и выслушивать комплименты. И она никогда не млела в обществе сексуальных мужчин.

– Я полагаю, что должна вас благодарить, но я не собираюсь этого делать, – произнесла она. – Потому что, по-моему, вы откладываете неизбежный разговор.

– Может быть, – сказал он. – Здесь подают очень вкусную еду. И я очень бы не хотел испортить себе обед.

Чарити посмотрела налево и увидела за соседним столиком несколько роскошных богачек, которые пялились на них. Они явно недоумевали, что такая женщина, как Чарити, делает рядом с Рокко Амари. Все в этих женщинах говорило об их принадлежности к высшему классу. Рядом с ними Чарити выглядела притворщицей из низших слоев общества. Ей не поможет даже дорогое платье. Она похожа на женщину, которую из милости привел сюда пообедать ее благодетель.

Она отлично разбиралась во внешних различиях представителей разных слоев общества, потому что ее отец изучал повадки богачей. Это помогало ему обводить их вокруг пальца.

Чарити редко бывала в высшем обществе. В юности ей приходилось играть роль обманщицы с вытаращенными глазами, помогая отцу. Невинной и обиженной жизнью девочки, которой срочно нужна помощь.

И сегодня она снова постарается изобразить невинную и обиженную девочку. Хотя отец бросил ее в беде, она все-таки благодарна ему за «театральный» опыт, который поможет ей остаться на свободе.

– А у меня совсем нет аппетита, – чуть самоуверенно ответила она.

Казалось, Рокко на это наплевать. Вытянув руку, он коснулся ее скулы костяшками пальцев. Чарити так опешила, что застыла на месте и покраснела. Она снова посмотрела на женщин за соседним столиком, заметила их насмешки и уставилась на свой бокал с вином.

Несомненно, они полагали, что она девушка по вызову. Ведь она так вульгарно одета. Либо девушка по вызову, либо содержанка. Хотя разница небольшая. Они считали себя лучше Чарити, потому что родились в роскоши, а она была вынуждена работать.

– Перестаньте, – потребовал он. – Мне не нужен ворчливый партнер за обедом.

– Вы знали, что подумают люди, – сказала она низким голосом, дрожащим от эмоций. – Вы знали, что меня сочтут... шлюхой. – Она посмотрела на него в упор. – Но я не такая.

Чарити едва не съежилась от собственных слов. Однако ей легко удалось изобразить праведный гнев.

Она в самом деле поверила, будто является невинной и обиженной девочкой.

Рокко обхватил ее подбородок большим и указательным пальцами, не позволяя ей повернуть голову. И внезапно она забыла о гневе.

– Дорогая моя, ведь вы именно такая. Вы здесь, потому что я предложил вам сделку. И не забывайте, что я купил вам одежду.

Чарити ужаснулась. Казалось, ничто не может разжалобить Рокко. Он такой бессердечный.

Она увернулась от его прикосновения, и он опустил руку.

– Просто скажите, чего вы хотите, – потребовала она.

Официанты появились снова, расставляя на столе блюда. У Чарити от волнения засосало под ложечкой. Ей нужно поскорее закончить разговор с Рокко.

Он ел медленно и молчал, наслаждаясь каждым кусочком пищи. Чарити решила, что время остановилось. Каждая секунда стала похожа на пытку. Она не желала много разговаривать, потому что ей нечего было ему сказать. Он вроде бы не возражал против ее молчания, а она чувствовала себя мышью в мышеловке, которую внимательно разглядывает кот.

Чем дольше он смотрел на нее, тем отчетливее она осознавала, что под платьем на ней тонкое и дорогое нижнее белье.

Рокко смотрел на нее как на собственность.

Но она действительно могла стать его собственностью. Чем дольше Чарити сидела рядом с ним, тем яснее понимала, что ее ждет.

Однако он не зря пригласил ее в такой дорогой ресторан. Он хотел подчеркнуть разницу их социальных статусов.

Чарити – официантка. Ее связь с криминалом очевидна, но она ни разу не была под арестом. Ее отец скрылся с деньгами, которые украл из корпорации Амари, и он, вероятно, не появится, даже если Чарити пойдет под суд. Если Чарити вдруг привлекут к суду, ее отец ляжет на дно. Потому что Нолан Уайатт не станет рисковать своей шеей ради единственной дочери.

Она вдруг возненавидела себя за то, что была такой глупой и доверчивой. Она решила продать себя, чтобы не идти в тюрьму. Но от перспективы предстать перед судом ее бросало в холодный пот. Она боялась неизвестности.

Кроме того, она не знает точно, чего хочет Рокко Амари.

Хотя об этом нетрудно догадаться, если он прислал ей такое откровенное платье и нижнее белье.

Чарити не была наивной в отношении мужчин. Ее отец был лжецом и манипулятором. И он научил ее, как выявлять подобных лжецов и манипуляторов среди других людей.

Она предпочитала подготовиться к худшему. Судя по всему, Рокко заставил ее раздеться для работы, которую ей придется выполнить.

Как только Рокко доел, появился другой официант:

– Десерт, мистер Амари?

– Нет, – произнесла Чарити, – никакого десерта.

– Пожалуйста, отнесите десерт и кофе в мой номер, – сказал Рокко, словно она ничего не говорила. – Мы с мисс Уайатт уходим.

– Конечно, сэр. – Официант кивнул и отправился оформлять счет.

Чарити стало не по себе. Рокко хочет остаться с ней наедине. Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Мы будем обсуждать сделку? – Она не желала уходить из ресторана.

– Конечно. Наверху, в моем номере. И там я кое-что проверю.

У нее чаще забилося сердце, у основания шеи отчетливо пульсировала жилка.

– Что проверите? – У нее пересохло в горле.

– Я проверю, надето ли на вас нижнее белье, которое я вам послал.

– Я ни на что не соглашалась, – ответила она, и их взгляды встретились.

Чарити понимала, что ничего не добьется, бросая вызов Рокко Амари. Он настоящий альфа-самец. И он ей ни за что не уступит. Если же она притворится слабой и податливой женщиной, то сумеет пробудить в нем желание ее защищать. Чарити должна помнить об этом.

– Вы согласитесь на все мои условия, – произнес он. – Потому что в противном случае вы отправитесь под суд, и я выиграю дело.

Чарити с трудом сглотнула, не потрудившись скрыть от него эмоции. Она хотела, чтобы он видел ее страх.

– Я не понимаю, какая вам от этого польза.

– Вам этого не понять, дорогая. И я не обязан с вами объясняться. Я просто предлагаю вам сделать выбор. – Он положил руки на стол, растопырив пальцы на белоснежной скатерти. – Итак, вы идете в мой номер или готовы отправиться в тюрьму?

Чарити посмотрела на свой нетронутый обед, ее губы похолодели.

– Я предпочитаю пойти в ваш номер, – решительно ответила она.

Она по-прежнему думала, будто заставит Рокко поверить в то, что она жертва. Она твердила себе об этом снова и снова.

– Очень хорошо. – Рокко встал и подошел к ней, протягивая руку, как истинный джентльмен. Проиигнорировав его, Чарити встала самостоятельно, воспринимая жестокий блеск в его глазах как личный триумф.

– Я очень ценю волевых женщин. Но я требую от вас соблюдения моих требований. – Поправив манжеты рубашки, он застегнул пуговицы пиджака и уставился на Чарити карими глазами. – Я очень надеюсь, что вы подчинитесь моим командам. Иначе вы узнаете, что мои угрозы отнюдь не пустые. – Он протянул руку, и на этот раз Чарити ее взяла. – А теперь, дорогая моя, поднимемся в мой номер.

Глава 2

Номер люкс Рокко оказался красивым. В массивные окна с видом на Центральный парк проникал теплый солнечный свет. Мгновение Чарити просто стояла в дверном проеме, притворяясь, будто любуется комнатой. Подобный номер ей никогда не удастся снять. Он будет не по карману.

Если только она снова не начнет мошенничать вместе со своим отцом.

«Но сейчас ты все-таки должна притвориться. Еще разок. Чтобы отвоевать свою свободу».

Глубоко вздохнув, Чарити продолжала тянуть время, откладывая неизбежное. Мраморные полы были застелены коврами, в номере стояла красивая мебель из твердой древесины, в спальне располагалась большая кровать с темно-пурпурным бархатным покрывалом и кучей подушек.

Как только Рокко подошел и встал позади Чарити, ее опалило жаром его тела. Она напряглась.

– Десерт скоро принесут, – сказал он, прошагав мимо нее, и вошел в номер. – Чувствуй себя как дома.

– Мне будет трудно чувствовать себя здесь как дома.

– О да. Я думаю, этот номер совсем не похож на твою квартирку в Бруклине.

Чарити замерла. Конечно, он все о ней знает. Он прислал ей одежду. Он в курсе подробностей ее жизни.

– Я не удивлюсь, если ты просмотрел даже фотографии в моем доме, – резко произнесла она. – Похоже, ты все обо мне знаешь.

– Таково искусство войны, – сказал он. – Надо знать своих врагов.

– А я твой враг? – спросила она.

Рокко подошел к ней, обхватил пальцами ее руку и потянул к себе. От его прикосновения Чарити словно ударило током.

– Ты меня обокрала, – ответил он убийственным тоном. – Я к этому не привык.

Ей показалось, будто она стоит рядом с беспощадным хищником. Рокко Амари из тех людей, которых интересуется только жестокая месть.

Он считает ее своей добычей. Но он не догадывается, что у Чарити сердце зверя. Она выросла в жестокой среде и знает, что такое неопределенность и бедность.

Она не выжила бы, если бы была слабой.

– Мой отец солгал мне. – Она прижала руку к груди, чувствуя, как бьется ее сердце. – Я действительно думала, что он наконец нашел честную работу. Я согласилась помочь ему собрать информацию об инвестициях авторитетных компаний. Я не знала, что он воспользуется ею, чтобы украсть деньги с твоих счетов. Я правда ничего не знала. – Она легко гнала, глядя в его суровые карие глаза.

– Банковские переводы делались на счет, открытый на твое имя.

– Потому что я согласилась помочь ему открыть счета. – Она понимала, что ей не удастся убедить Рокко. Но она не намерена просто стоять и выслушивать его обвинения.

– Тогда ты дура. Потому что Нолан Уайатт мошенник. И всегда им был.

– Он мошенник. – У нее сдавило горло. – Но я...

В дверь постучали. Рокко отпустил руку Чарити и подошел к двери.

– Обслуживание номеров, мистер Амари! – сказал мужчина. – Где прикажете поставить тележку?

– Я сам ее поставлю. – Рокко вкатил тележку в номер и закрыл дверь. Он остановил тележку с подносом, на котором были два куска шоколадного торта и кофе, в центре комнаты.

– Неужели ты всегда думаешь о людях худшее? – спросила она.

– Я всегда признаю только факты.

– Я говорю тебе правду. И могу объяснить, почему помогала своему отцу. Я хотела верить, что он лучше, чем есть на самом деле, хотя мне не следовало этого делать. Он мой единственный родственник. Я просто поверила, что на этот раз он говорит правду.

Чарити казалась себе очень убедительной.

– И ты решила рискнуть, помогая ему с очередным мошенничеством? – спросил Рокко.

– Я ничего подобного от него не ожидала. – Это было правдой. Она не знала, что он украдет миллион долларов. На этот раз ее папочка заигрался. – Да, он воровал и прежде довольно большие суммы денег. Я редко жила вместе с ним. Но когда мы были вместе, у нас какое-то время были деньги на оплату дома, еды и покупку одежды. Но деньги очень быстро заканчивались. Нас преследовали арендодатели и полиция. Мы переезжали с места на место. У отца появлялась очередная работа, как он ее называл. И тогда мы еще какое-то время жили в достатке. Но в конце концов он перестал брать меня с собой и переезжал с места на место один.

– Понятно, – сказал Рокко. – Ты хочешь меня разжалобить?

– Я лишь хочу, чтобы ты меня понял, – резковато ответила она. – Я совершила ошибку, доверившись ему. Ты меня понимаешь?

Он уныло хохотнул, и руки Чарити покрылись мурашками.

– Не взывай к моей человечности, Чарити. Я бессердечен. Я могу понять, почему ты думала, будто я другой. Но позволь сообщить тебе, что я не обременен совестью. И не обременен состраданием. Каждый цент я заработал потом и кровью, и я не позволю тебя одурачить. Если понадобится, я буду мстить. – Он снова подошел и встал рядом, не прикасаясь к ней. – Не думай, что я упустил шанс отправить в тюрьму красивую женщину, если она того заслуживает.

– Значит, это моя последняя еда на свободе? – Она указала на десерт.

– Возможно. Но ты можешь съесть десерт, чтобы у тебя были силы на следующую пару часов. Они тебе понадобятся.

– Ты привык шантажом принуждать женщин к сексу?

Его губы изогнулись в улыбке.

– Нет. Я никогда не принуждал женщин к сексу. И тебя не буду. Ты пришла ко мне потому, что ты хочешь меня.

– Почему ты так решил? – спросила она. – По-моему, ты предоставил мне ограниченный выбор.

– Мне на это наплевать. – Он шире улыбнулся и посмотрел на нее как волк на добычу. – Ты хочешь кофе?

– Нет.

– Отлично. Значит, пришло время посмотреть, выполнила ли ты мои требования.

Чарити с трудом сглотнула. Ее руки дрожали, а пальцы похолодели.

– Насчет нижнего белья?

– Ты ведь получила мои инструкции, дорогая.

Чарити не могла поверить в то, что происходит.

Она поняла, что проиграла.

У нее душа ушла в пятки.

Настал момент истины. Либо она выплеснет кофе ему в лицо и выбежит из номера и пойдет под арест, либо...

Дрожащими пальцами она нащупала молнию на платье и потянула ее вниз.

Она была уверена, что Рокко ее остановит.

Верх платья спустился с ее плеч, обнажая грудь, прикрытую тончайшим бюстгалтером цвета кофе с молоком.

Ни один мужчина не видел ее в таком виде прежде. Чарити казалось, что все происходящее нереально. Она была опытной мошенницей, но в сексуальном плане – абсолютно невинным существом. Она ни разу не встречала мужчину, которому могла бы довериться и с которым захотела бы переспать.

Она не доверяла Рокко. Хотя она и не должна ему доверять. Доверие ей сейчас ни к чему. Она оказалась в его власти.

Расстегнув молнию до конца, она позволила платью упасть на пол. Теперь она стояла перед Рокко только в нижнем белье и туфлях на высоких каблуках.

Она смотрела прямо перед собой, уставившись на стену. Ей приходилось прикладывать немало усилий, чтобы сохранить самообладание.

– Посмотри на меня, – приказал Рокко, его команду было невозможно игнорировать.

Чарити взглянула в его глаза, и у нее перехватило дыхание.

Она ни разу не видела такого страстного взгляда.

Подойдя, он коснулся большим и указательным пальцами шелковистой бретели ее бюстгальтера:

– А ты, оказывается, очень послушная девочка. Признаться честно, я удивлен. – Он говорил, не сводя с нее глаз.

Чарити не понимала, почему трепещет от его прикосновений. Ей было невдомек, отчего Рокко не ласкает ее, а касается нижнего белья.

Она по-прежнему может уйти.

Но она этого не сделала. Она стояла, словно окаменев, и с ужасом предвкушала, что произойдет дальше.

Он медленно наклонился к ней, и она затаила дыхание. Он прижался губами к ее шее, как раз под ухом, и Чарити затрепетала.

Она дрожала всем телом, но не от страха.

– Я заставлю тебя умолять меня, – прошептал он.

Чарити слегка наклонила голову набок. Она ненавидит этого человека. Этого красивого и ужасного мужчину. И ей наплевать, что он думает о ней. Ей все равно, что он думает о ее теле и душе.

Он ее враг и после сегодняшнего дня она никогда не встретится с ним снова.

По какой-то причине от осознания этого факта она почувствовала себя увереннее.

Чарити наклонилась к Рокко, их губы почти соприкасались.

– Сначала я заставлю тебя умолять меня, – ответила она.

Его губы изогнулись. Он обвел ее подбородок указательным пальцем:

– По-твоему, ты способна заставить меня умолять тебя?

– Ты можешь уйти? – спросила она, сочтя, что хрипотца в его голосе доказывает ее влияние на него. – Ты можешь прямо сейчас выйти из номера?

– Я еще не закончил с тобой, – выдавил он.

Она делано приподняла уголок рта в улыбке:

– Я думаю, этим все сказано. Ты уйти не можешь. А я даже не могу угрожать посадить тебя в тюрьму.

Он крепко сжал пальцами ее подбородок, и она пристально посмотрела на него. Его карие глаза горели желанием, и она была уверена, что в ее глазах тоже читается страсть. Он провел большим пальцем по краю ее нижней губы.

А затем он шагнул к Чарити еще ближе.

Чарити показалось, будто ее опалило огнем. Еще никто не целовал ее так, как Рокко. Никто так не обнимал. Она слишком поздно поняла, что совершает роковую ошибку. Она почти полностью потеряла самообладание.

Никто не целовал ее так страстно. Никто так крепко ее не обнимал и не прижимал к сильному и мускулистому телу.

Меньше всего она ожидала, что испытает такое сильное желание в объятиях Рокко Амари. Он целовал ее, словно умирающий от жажды человек, который припал к воде. Чарити думала, что он будет холоден с ней. Она думала, что он причинит ей боль, унизит ее. Она не предполагала, что он пробудит в ней желание.

Он заставил ее чувствовать.

Вожделение пугало ее сильнее перспективы оказаться за решеткой. Потому что она пришла в его номер, чтобы расплатиться собой за украденные деньги. Она ничего не значила для Рокко. Ему полагается ее ненавидеть. Она его враг.

У нее возникло ощущение, что они оба теряют голову. Ей казалось, что ни Рокко, ни она не хотят сопротивляться вспыхнувшему желанию. Она забыла обо всем, кроме его поцелуев и вкуса его губ.

Переступив с ноги на ногу, он обхватил руками ее лицо, запрокинул ее голову и стал целовать решительнее и требовательнее. Чарити дрожала от удовольствия.

Она не понимала, как он может прикасаться к ней так нежно. Ведь она его враг. И он ее презирает.

Никто не прикасался к ней с такой нежностью. Только Рокко. Рокко Амари, который ее ненавидит.

При мысли об этом Чарити захотелось убежать, но она не сдвинулась с места.

Когда они отстранились друг от друга, Рокко тяжело дышал. Рванув узел галстука, он снял его и бросил на пол.

– Ты в самом деле очень хороша, – произнес он прерывистым голосом.

Он снова крепко прижал ее к себе и поцеловал. Она хотела ему сопротивляться, но не могла. Она чувствовала себя такой маленькой, но не ощущала слабой. Она чувствовала себя защищенной. Забыв обо всем, она жаждала только одного: отдаться Рокко Амари.

Никто никогда не хотел ее. Никто никогда в ней не нуждался. Она жаждала, чтобы кто-нибудь заинтересовался ею и захотел подарить ей радость и наслаждение.

Рокко прикасался к ней без злости и грубости. Он полностью контролировал себя и старался сделать так, чтобы Чарити было приятно. Она почувствовала себя уязвимой и наивно решила, будто Рокко в ней нуждается. И в этот момент ей захотелось ему уступить во всем.

«Он ненавидит тебя, – напомнила она себе. – Ты отдаешься ему, чтобы избежать тюрьмы».

Но она не хотела слушать доводы рассудка.

Рокко прорычал, крепче обнял ее за талию и попытался вместе с Чарити к кровати.

Он знал ее прошлое. Он ненавидел ее, но все равно страстно желал.

Чарити поглаживала его плечи и спину. Оторвавшись от ее губ, он стал целовать ее ключицу, потом обвел языком край дорогого кружевного бюстгальтера.

– Ты восхитительна. – Он потянул кружевную чашечку бюстгальтера вниз, обнажая ее грудь. Затем он опустил голову и стал посасывать ее сосок. – Замечательно. – Он коснулся ее второй груди. – Я не ожидал, что ты так меня возбудишь, – признался он. – Ты такая отзывчивая. – Он поцеловал ложбинку между ее грудей. – Я хочу тебя ласкать. – Он покрывал поцелуями ее живот и кожу у края трусиков.

Потом он стянул с нее дорогие трусики, обнажая бедра. Мгновение он любовался ею, словно произведением искусства из музея, стараясь запомнить каждую деталь.

Чарити едва дышала. Ее сердце билось так сильно, что она решила, будто оно выскочит из груди.

Наклонив голову, он стал языком ласкать ее между ног. Чарити судорожно вцепилась пальцами в его плечи. Сначала она испугалась, что сделает ему больно, но потом услышала его одобрителное ворчанье.

Она испытывала ни с чем не сравнимое удовольствие и уже хотела попросить Рокко поторопиться.

– Да. – Она почти рыдала. – Пожалуйста. Пожалуйста, возьми меня.

– Ты хочешь меня? – резко прошептал он.

– Да, – простонала она, выгибаясь под ним.

Он поцеловал ее в губы, а потом поднялся и подошел к тумбочке у кровати, откуда достал презерватив.

Расстегнув брюки, Рокко надел презерватив. Он был по-прежнему полностью одет. Когда он резко вошел в нее, она зажмурилась, стиснула зубы, почувствовав жгучую боль, и захныкала.

Грубо выругавшись ей в ухо, он отстранился и мрачно уставился на нее в упор. Потом он неторопливо поцеловал ее в губы и медленно вышел из нее. Когда он снова вошел в нее, она не ощутила боли, а испытала приятное чувство наполненности и пульсирующего удовольствия.

Выгибаясь под ним, она подстраивалась под ритм его движений. В конце концов Рокко простонал и тяжело опустился на нее, и они оба погрузились в блаженное забытие.

Очнувшись, Чарити поняла, что лежит на спине и смотрит на незнакомый потолок, а Рокко лежит на ней. Ей показалось, будто он защищает ее своим мускулистым телом как нечто драгоценное.

Вот только он ни от чего ее не защищал. И она не была ему дорога.

Вскоре Рокко поднялся и прошагал в ванную комнату, шумно захлопнув за собой дверь.

А Чарити продолжала пялиться в потолок, пытаясь понять свои ощущения. Она слушала звуки, доносящиеся с улицы через закрытые окна. Снаружи продолжалась жизнь, но Чарити, лежащей на кровати в номере отеля, казалось, будто ее жизнь закончилась.

Рокко вышел из ванной комнаты без галстука, но в застегнутой на все пуговицы рубашке. В принципе он выглядел так, как выглядел, придя в ресторан. Как будто всего несколько минут назад он не занимался сексом. Словно они оба ели десерт и пили кофе.

– Мне пора на встречу, – равнодушно произнес он. – Ты можешь остаться в номере. Он оплачен.

– Я... Я... – Она села в кровати, закрываясь руками.

– Я бы взял с тебя намного меньше, моя дорогая. Но ты так самозабвенно играла роль шлюхи, что я не удержался.

Чарити чуть не сгорела от стыда. Ей показалось, что Рокко залепил ей пощечину.

– Но ты... Я...

Он выгнул бровь:

– Мне было хорошо. Но, к сожалению, у меня нет времени на обсуждение деталей.

Наклонившись, Рокко поднял галстук и быстро повязал, а потом надел пиджак и застегнул его.

– Больше мне ничего от тебя не нужно. Считай, что ты со мной расплатилась. – Он отвернулся от нее. – Секс был невероятно хорошим. Но я не уверен, что он стоил миллион долларов. – Открыв дверь, он остановился на пороге и повернулся к Чарити лицом. – Я хочу, чтобы ты кое-что запомнила.

– Что? – спросила она, у нее пересохло в горле.

– Все произошло как я сказал. Ты сама меня попросила. – Он вышел и закрыл за собой дверь.

Чарити сидела в центре кровати, подтянув ноги к груди. Посмотрев на белую простыню, она увидела пятно крови и только в этот момент осознала весь ужас ситуации, в которой оказалась.

По ее щеке скатилась слеза, ее тело сотряслось от рыданий.

Она никогда не была примерной девочкой, потому что рано научилась обманывать людей, помогая отцу мошенничать. Но она ни разу не переступала запретную черту и не продавала свое тело.

Рокко сказал, что номер оплачен.

Нет, она не останется здесь. Она просто не может тут оставаться.

По ее щеке снова скатилась слезинка, и Чарити сердито смахнула ее рукой.

Она совершила ошибку. Страшную ошибку. Она позволила Рокко увидеть ее такой, какая она на самом деле.

Сняв телефонную трубку, она позвонила регистратору отеля.

– Я нахожусь в номере мистера Амари, – сказала она. – Мне нужны брюки и футболка среднего размера. Кроссовки и бюстгальтер.

Назвав размеры одежды и обуви, она повесила трубку и снова села на кровать. Она не желала прикасаться к платью, туфлям и нижнему белью, которое ей прислал Рокко.

После того, что произошло, она постарается забыть о Рокко Амари. И об этом номере отеля, где она потеряла свою гордость и девственность.

С этого момента Рокко Амари для нее умер. Она забудет о том, что между ними случилось.

Чарити использовала свое тело, чтобы остаться на свободе. Но отныне она больше не станет притворяться и мошенничать. Она не будет помогать своему отцу «еще разок».

Завтра она начнет новую жизнь, в которой не будет ни Рокко Амари, ни воспоминаний о нем.

Глава 3

Токко Амари был ублюдком. В полном смысле этого слова. Он знал об этом с самого раннего возраста. С того момента, когда его начали дразнить соседские дети за то, что у него нет отца. С той минуты, когда он увидел мрачное выражение уязвленной гордости на лице матери, которая брала деньги на скромный дом от его биологического отца с условием, что они никогда не будут контактировать.

Да, Рокко всегда знал, что он внебрачный ребенок богача. Однако понимание своего положения помогло ему добиться успеха в жизни.

Для него не существовало понятия совести и сострадания. Он рано понял, что должен идти напролом, чтобы добиться желаемого.

В рискованном научно-техническом бизнесе некогда проявлять сентиментальность и мягкость. Все должно быть под постоянным контролем. И Рокко это более чем нравилось.

Он обязан защищать то, что принадлежит ему, потому что другие люди, не колеблясь, попытаются претендовать на его собственность.

Поэтому, будучи настоящим подлецом, он сильно рассердился, когда почувствовал угрызения совести после встречи с Чарити Уайатт.

Он не подозревал, что зайдет так далеко.

Рокко планировал привести ее в номер отеля, раздеть, унижить и уйти прочь. Он не собирался заниматься с ней сексом, чтобы простить мошенничество ее отца. Да, он намеревался с ней флиртовать и не предполагал, что потеряет самообладание. Он не собирался требовать от нее расплатиться сексом за украденный миллион долларов. Он просто хотел ее проучить. Чарити воровка, и ей крупно повезло, что Рокко не приготовил ей средневековые методы наказания за мошенничество.

Но ситуация вышла из-под его контроля. Его план сорвался. Рокко повел себя непозволительно.

Он может простить себе все, кроме потери самообладания.

Приведя Чарити в свой номер, заставив ее раздеться, он хотел доказать ей, что она полностью в его власти. Что он контролирует ее, как контролировал все, что ему принадлежит. Но потом он взглянул в ее чувственные карие глаза, увидел, как она снимает платье, и понял, что теряет голову. Не Рокко потерял над собой контроль. Самообладания его лишила Чарити. Да, он унижил ее, но какой ценой? Унизив Чарити, он задел свою гордость.

После их свидания прошло почти два месяца, но он по-прежнему каждую ночь просыпается в холодном поту, мечтая о том, как она прикасается к нему нежными пальцами. Ее густые темные локоны разметались на его груди, она удивленно смотрит на него темно-кариими глазами...

Никогда прежде он не видел подобного взгляда. Конечно, женщины смотрели на него с вождением и удовлетворением, но ни разу с благоговением, как Чарити.

Рокко сжал кулак. Он не должен думать о ней. Наплевать, что он стал ее первым мужчиной.

Он понимал, что совершил ужасную ошибку, и это не давало ему покоя. Он чувствовал себя неисправимым грешником.

Обычно он жил как хотел. Встречался с удобными ему женщинами, тратил деньги, пил вино. Ему было наплевать на мораль. Улицы Рима рано научили его, что мораль ценится только среди низших слоев общества. Богачам до морали нет дела.

И все же Рокко переживал, что лишил невинности девушку, которую в принципе нельзя назвать невинной, учитывая ее опыт обмана людей. Но он не должен так себя вести. Нельзя

думать о ней. И нельзя забывать о том, что украденный миллион долларов ему так никто и не вернул.

Все-таки он не должен позволять Чарити выйти сухой из воды. Ему придется придумать новый план действий.

Зазвонил его интерком.

– Мистер Амари? – устало сказала его секретарша Нора. – Тут женщина, она отказывается уходить.

Рокко стиснул зубы. К нему не в первый раз приходили на работу навязчивые женщины. Возможно, сегодня явилась Элизабет – любовница, с которой он расстался чуть более трех месяцев назад.

– Скажите ей, что я не в настроении, – ответил он.

– Я сказала. Но она по-прежнему сидит в приемной.

– Вызовите охрану, – потребовал Рокко.

Он услышал приглушенное восклицание незнакомки – по-видимому, Нора закрыла телефонную трубку рукой.

– Мистер Амари, она говорит, что ее зовут Чарити Уайатт. И она утверждает, что вы захотите ее увидеть.

Кровь застыла в его жилах. Вскоре оцепенение сменилось яростью. Меньше всего Рокко желал встречаться с Чарити Уайатт.

– Пусть войдет! – Он отключил интерком. Он понимал, что пожалеет о ее визите. И все же он не мог сопротивляться желанию снова ее увидеть. Ему хотелось поскорее овладеть ею, прямо на своем письменном столе.

Встав из-за стола, он начал расхаживать по комнате и остановился, как только услышал стук в дверь. Робкий стук. Очевидно, Чарити Уайатт сегодня совсем не так решительно настроена, как во время их последней встречи.

«Она не слишком сопротивлялась тебе в номере отеля. Она млела от твоих прикосновений».

Он стиснул зубы:

– Войдите!

Дверь открылась. То, что Рокко увидел, оказалось для него неожиданностью. Перед ним была не красивая и изящная соблазнительница, а обычная женщина в черных брюках и футболке. Ее темные волнистые волосы были затянуты в хвост, она походила на школьницу.

Слегка накрашенными были только ее губы. Под глазами были темные круги, словно от недосыпа.

Ясно одно: она явилась к нему не для того, чтобы соблазнить.

Рокко поборол сильнейшее разочарование и приказал себе образумиться. Он выслушает ее, а потом отвезет в свой пентхаус, чтобы заняться с ней сексом. За прошедшие два месяца у него не было ни одной женщины. Дело в том, что после свидания с Чарити его не привлекал никто.

Она стояла и смотрела на него широко раскрытыми обиженными глазами, и у него стало тяжело на душе. Этой женщине, лишаящей его хладнокровия, не следовало приходиться к нему в офис.

Необходимо поскорее выпроводить ее отсюда.

– Ну, очевидно, ты пришла не для того, чтобы со мной переспать, – заявил он. – Поэтому я теряю терпение. Быстрее говори, что тебе нужно, и уходи.

Она смело встретила его взгляд.

– Я пришла не для этого, – надменно ответила она.

Он тяжело вздохнул, глядя на документы на столе. Выпрямившись, он снова на нее посмотрел:

– У меня нет времени. Либо вставай на колени и приласкай меня, либо убирайся отсюда.
– Ни за что на свете я не встану перед тобой на колени. Я не стану тебя умолять и улаживать. Это я тебе твердо обещаю.

Его охватил гнев.

– Ты забыла о том, что от меня зависит твоё будущее?

Чарити скрестила руки на груди и наклонила голову набок. Блестящие кудри упали ей на плечо.

– Перед тем как ты начнешь мне угрожать, я сообщу тебе, что вынашиваю твоего ребенка.

* * *

Чарити совсем не хотела сообщать Рокко о ребенке в такой резкой форме.

Она планировала появиться перед Рокко, выглядя слегка уязвимой. Поэтому она оделась очень просто, желая показать ему, как скромно живет.

Вероятно, она сглупила, решив во второй раз взывать к его сочувствию, но он должен понять, что она бедна. Она пришла к нему только за деньгами.

Для того, чтобы начать новую жизнь.

Для того, чтобы вырастить ребенка.

Ситуация по-прежнему казалась ей нереальной. Переспав фактически с незнакомцем, она сразу же забеременела от него.

Она не могла нормально обеспечить ребенка со своим уровнем доходов, поэтому решила обратиться к Рокко. Ей не нужно, чтобы он играл роль папочки ее ребенка. Ей необходимы только его алименты.

И она считала, что имеет законное право требовать от него помощи и поддержки.

Чарити игнорировала голос рассудка, который напомнил ей, что она уже украла у Рокко деньги.

Однако его деньги забрал ее отец. У Чарити нет ничего.

Ее ребенок должен быть хорошо обеспечен. В противном случае она сможет содержать его только на свои чаевые официантки. Либо ему придется повторить судьбу своей матери: переезжать с места на место и рано научиться мошенничать.

Такой участи для своего ребенка она не хотела. Ее малыш заслуживает лучшего. Чарити желала стать ему хорошей матерью. Она хотела быть достойным человеком.

После ее заявления Рокко молчал примерно полминуты.

– Ты сказала все, что хотела? – напряженно спросил он наконец.

– Я полагаю, что да. Хотя я планировала сообщить тебе об этом иначе. Но ты был вызывающе грубым.

– Мы предохранялись, – холодно ответил он.

– Да, и я говорила себе об этом тысячу раз, когда обнаружила задержку. Но что произошло, то произошло.

– Откуда мне знать, что ты не переспала с кем-то еще после моего ухода? Ты решила мне отомстить? Ты хочешь выдать чужого ребенка за моего?

Чарити не на шутку рассердилась:

– Как ты смеешь? Ты шантажом склонил меня к сексу. Ты лишил меня девственности в обмен на деньги, которые украл мой отец. Я об этих деньгах ничего не знала. Злодеем был ты, Рокко Амари. Я не принимаю твоих обвинений. Я не позволю тебе смотреть на меня с превосходством. Ты принудил меня к сексу, и ты не имеешь права оценивать мой поступок, потому что ты единственный, кто виновен в том, что между нами произошло.

Рокко отпрянул от нее, словно она залепила ему пощечину. Но вскоре он взял в себя в руки и в ярости произнес:

– Возможно, отчасти ты права. Но я не заставлял тебя ложиться со мной в постель. Не отрицай, что в конце концов именно ты меня умоляла. Ты просила меня продолжать. Я дал тебе то, что ты хотела.

Она отвернулась от него, ее щеки стали пунцовыми.

– Я была неопытной. Поэтому неудивительно, что я так легко потеряла голову. Я не стала бы просить тебя, чтобы потешить твое эго. – Она хотела, чтобы он почувствовал ответственность. Ей нужно, чтобы он злился и старался поскорее от нее избавиться. Но предварительно он должен дать ей денег.

– Сейчас ты не вправе изображать жертву. Я никогда бы не зашел так далеко, если бы не твои мольбы.

– Неужели ты утверждаешь, что не планировал со мной переспать? – спросила она.

Рокко сделал паузу. Взгляд его карих глаз стал холодным, он плотно сжал губы.

– Я этого не планировал, – сказал он. – Я просто хотел заставить тебя умолять меня. Но ты вела себя намного убедительнее, чем я ожидал.

Чарити стиснула зубы.

– Я ненавижу тебя, – искренне произнесла она. Она с трудом сглотнула, от эмоций у нее сдавило горло. – Ты только посмотри, что произошло с нами по твоей вине.

– Неопытность тебя не оправдывает. Не сваливай на меня всю вину.

– Ах, ты не хочешь брать на себя всю ответственность? Ты не можешь быть одновременно всемогущим и невиновным. Ты угрожал мне. По твоей милости мне пришлось выбирать: либо уступить тебе, либо отправиться в тюрьму. Да, я понимала, что в конце концов я соглашусь на твои требования. Но если бы ты мне не угрожал, я не оказалась бы в твоём номере. Я никогда не ходила на свидания к мужчинам в номер отеля, и в твоём случае мне следовало поступить точно так же.

– Прекрасно. Я настоящий монстр. Ты это хотела от меня услышать? Теперь тебе полегчало? Хотя этим ничего не изменишь.

– Я удивлена, что ты признал себя монстром, – сердито сказала она.

– Хорошим человеком меня никогда не считали. Меня не слишком заботит, отвечает ли мое поведение высочайшим моральным нормам. Я хотел успеха, и я его добивался. И я буду успешен. Все остальное второстепенно. Я получу то, что мне принадлежит.

– Я не могу вернуть тебе твои деньги. Я не знаю, где мой отец. Если бы я знала, то сразу сообщила бы тебе. Я его не защищаю. Мне чужда роль жертвы. Я переспала с тобой, чтобы избежать неприятностей, потому что ты меня не слушал. Я бы скорее выдала тебе отца, чем отдалась тебе.

– Все это не имеет отношения к нынешней проблеме. – Он категорично махнул рукой. – Чего ты хочешь?

– Я хотела сообщить тебе о ребенке. У тебя должна быть возможность сделать выбор и решить, намерен ли ты участвовать в его жизни.

Рокко равнодушно смотрел на нее:

– И как, по-твоему, я должен участвовать в жизни ребенка?

– Ты можешь постараться стать ему настоящим отцом. – Она знала, что он никогда на такое не согласится.

– Я понятия не имею, что такое отцовство. У меня не было отца.

– Ну а у меня не было матери, но я сама собираюсь стать матерью.

– Я не понимаю, почему ты хочешь, чтобы я участвовал в жизни ребенка.

Чарити удивилась тому, как рассердилась, услышав его вопрос. Она не собиралась требовать от него воспитывать ребенка. Однако его слова задели ее за живое. Она вдруг вспомнила, какой одинокой и нежеланной чувствовала себя в детстве.

Чарити стиснула зубы.

– Можешь не участвовать, – сказала она. – Но ты будешь платить алименты. Я не буду растить ребенка в нищете, пока ты питаешься в прекрасных ресторанах и топчешь ногами пол своей гигантской итальянской виллы.

– Я, безусловно, буду платить алименты. Если ребенок от меня.

– Он твой. У меня никого, кроме тебя, не было. Я впервые занималась сексом в богом забытом гостиничном номере, и это было один-единственный раз. – Она сглотнула. – И ты об этом знаешь. Я уверена. Но у тебя наверняка было столько женщин, что ты им счет потерял. Я сделала анализ крови, чтобы убедиться, что я не подхватила от тебя какую-нибудь инфекцию.

Его губы скривились в усмешке.

– Я всегда предохраняюсь.

– Но, очевидно, предохранение не очень эффективно.

Выражение его лица снова стало холодным и отстраненным.

– Тебе нужны деньги на врача?

Она моргнула:

– Они мне понадобятся.

– Как скоро ты сможешь сделать анализ ДНК?

Она сжала кулаки, у нее начинала кружиться голова.

– Через несколько недель. Раньше нельзя, потому что есть риск выкидыша.

– Поступай как решила. Но если ребенок окажется не моим, тебе придется расплатиться со мной за оплаченные медицинские услуги.

Она стиснула зубы:

– Я отлично знаю, какими будут результаты анализа. И я ничего тебе не должна.

– Отлично, – сказал он, будто они только что решили особенно запутанную проблему в бизнесе. – Я оплачу услуги твоего врача. После рождения ребенка будет юридически оформлено отцовство, и я начну выплачивать ему алименты.

Чарити добилась своего. Она выиграла. Рокко согласился выплачивать алименты. Ее жизнь и жизнь ее ребенка изменится к лучшему. Но Рокко не станет воспитывать малыша.

По непонятной причине победа не принесла Чарити ожидаемой радости. Она вообще не чувствовала себя победительницей. У нее просто закружилась голова от удивления.

Трудно ощущать себя победителем, когда ситуация настолько неопределенная и пугающая.

– Я полагаю, ты найдешь способ связаться со мной, – сказала она.

– А ты знаешь, как связаться со мной.

– Это все?

Он пожал плечами и уселся за письменный стол:

– Если у тебя нет еще каких-нибудь вопросов ко мне, или если ты узнала о местонахождении своего отца...

Она покачала головой, чувствуя себя онемевшей:

– Нет.

– Жаль. Сообщи мне результаты анализа ДНК.

– Ты имеешь в виду предполагаемую дату рождения твоего ребенка?

– Я полагаю, сроки совпадут, – сказал он, отвернувшись от нее. Он вел себя так, словно она уже ушла.

– Я тебе позвоню. Или твоей секретарше. – Чарити повернулась и вышла.

Она держала себя в руках, пока не прошла почти половину вестибюля. А потом разрыдалась. У нее ныло в груди, она дрожала всем телом. Она не знала, почему ей так обидно. Не понимала, отчего ей так важно, будет Рокко воспитывать ребенка или не будет. Она не хотела, чтобы он участвовал в жизни ребенка, черт побери. Непонятно, почему она чувствует себя виноватой.

«Потому что я знаю, как это больно – ощущать себя неинтересной никому и брошенной».

Ей очень не нравилось, что ребенок повторит ее судьбу. Было непривычно и страшно осознавать, что потребности ребенка становятся намного важнее ее собственных желаний.

Выйдя на улицу, Чарити вдохнула свежий воздух и моргнула от яркого солнечного света, глядя на безоблачное голубое небо. Природа словно издевалась над ней, демонстрируя свое совершенство.

Но еще не конец света. У Чарити начинается новая жизнь. И наплевать, что у ее ребенка не будет отца. По своему опыту Чарити знала, что лучше не иметь никакого отца, чем дрянного.

В конце концов, не все так плохо. У ее ребенка будет мать.

И все-таки ей было страшно. Ей двадцать два года. Она работает официанткой, и ей кажется, что она так и не начала вести полноценную жизнь. Она не знала, каково быть нормальным человеком. Ее моральные принципы были изуродованы еще в детстве. Но ей придется измениться. Потому что она не желает становиться похожей на своего отца.

Она по-прежнему не знает, что делать дальше. Но с алиментами от Рокко ей не придется возвращаться к криминальным схемам заработка. Возможно, ей удастся купить дом в деревне. Вероятно, у нее появятся подруги – такие же матери, как она. Может быть, она придумает историю о том, откуда она родом и что случилось с отцом ее ребенка.

Вероятно, это будет ее последний обман. И она проживет с ним всю жизнь.

При мысли об этом Чарити улыбнулась.

Все изменится. Ей необходимы перемены. Она сама должна стать другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.